

Когда я пролез в трещину в стене, то сразу же обнаружил, что скатываюсь вниз по крутому склону. Камень был скользким и мокрым. Мои ноги бились о камень, пытаюсь остановить падение или хотя бы замедлить спуск, но годы эрозии сделали поверхность гладкой.

Падая, я протягивал руки, цепляясь ногтями за малейший выступ, за который вообще можно было бы ухватиться. Все, чего мне удалось добиться, это зацепиться ногтем за небольшой камень, который потянул ноготь назад, и тот просто отломился.

Это должно было быть очень больно, но к тому времени, как я понял, что произошло, боль была заглушена чем-то другим.

Как только спуск закончился, и я приземлился, даже не успев удивиться, что ничего не сломал, все тело внезапно охватило сильное чувство страха. Не хочу сказать, что мне просто страшно, что в принципе можно расценивать, как обычную реакцию на такую ситуацию. Я почувствовал именно осязаемый страх, заполнивший все мое тело. Если у вас есть страх высоты, то вы поймете, как ваше тело перестает слушаться при внезапном падении. Это было похоже на то, но в сто раз интенсивнее.

Мой живот дрожал. Мои ноги превратились в желе, а руки словно стали чужими и перестали меня слушаться. Вода была всего по колено, но я боролся за каждый вдох. Я не мог стоять; я не мог упасть.

Я чувствовал нечто на своей коже, словно солнечный свет, падал на меня и обжигал. Только это был не яркий свет солнца, а наоборот. Это была сама тьма, прижимающаяся к моей коже. Сила исходила от чего-то в темноте справа от меня. Мое тело отказывалось не то, что идти, а даже дышать в этом направлении.

Но все же, что там такое?

Я ни на секунду не переставал чувствовать силу, излучаемую чем-то в темноте. Закрыв глаза, но даже это не помогло - настолько сильным было ощущение страха и силы. К счастью, то, что я чувствовал направление, откуда это исходило, означало, что я мог начать двигаться ровно в противоположную сторону.

Собрался с силами и начал бороться с самим собой, потому что поначалу не мог даже идти. Спотыкался и падал, но медленно двигался в направлении ведущем прочь от боли, от всепоглощающего ужаса.

Но почему я пытаюсь отдалиться от темной сущности?

Казалось, что тьма просочилась и начала разрастаться где-то внутри меня. Странные мысли начали появляться в моей голове.

Почему я так жалко плескаюсь в воде? Почему бы просто не остаться здесь и дать себя поглотить тьме?

Мне не для кого жить, да и не зачем. Моя семья - мама, папа, бабушка, дедушка - их всех больше нет. Моя смерть ничего не значит и не изменит. Зачем и против чего я борюсь?

Другим нужно бежать и спасаться, чтобы в конце концов вернуться к своим семьям, а мне - нет. Я могу просто сдаться. Остановиться и закончить свой путь прямо сейчас. Это будет прекрасно. Я могу просто перестать бороться, в этой большой системе мое значение ничтожно. Черт, я был бы неважен даже в пределах меньшей системы. От меня никогда нет никакой пользы. Я же самый бесполезный в команде.

Все эти мысли проносились у меня в голове. Я был полностью бессилён против них и чувствовал давящую тяжесть в груди. Мне казалось, что я никогда не смогу пережить этот момент. Лишь обречено ждал, что каждая мысль станет для меня последней.

И все же мои ноги продолжали двигаться и уводить меня в сторону от темной сущности.

Почему?

Лишенный обычного человеческого желания жить, что еще оставалось, что заставляло мои ноги двигаться дальше от неизбежного?

И все же иду вперед со слезами на глазах. Я дышу только тогда, когда вспоминаю об этом. Зачем я вообще пытаюсь сопротивляться?

С каждым пройденным по колено в воде дюймом, мой разум начинал проясняться все больше. Боль, страх, отчаяние, наконец начали ослабевать. Они никуда не исчезли, отнюдь. Просто стали отдаляться.

По мере того, как я удалялся от зоны влияния тьмы, я понял, что могу теперь осознавать происходящее и слышать голоса вдалеке, как раз в той стороне, откуда только что пришел.

"Я не знаю, что делать", - кричала Анна. "Пожалуйста скажи мне, что делать!"

"Анна!", - закричал я в ответ. Но она не ответила мне. Мне кажется, она даже не слышит меня.

"Я не могу идти дальше", - причитала она раз за разом, - "Я не могу идти дальше".

"Следуй за моим голосом!", - снова закричал я. Но она все еще не подавала никаких признаков того, что слышит меня. Лишь продолжала что-то бормотать и причитать.

Услышал вдалеке еще звуки, они были очень похожи на плач. Это явно голос Кэмдена. Звук, то затихал, то снова становился громче и перемешивался с плеском воды, когда он пытался двигаться в мою сторону.

"Шон?", - раздался крик Дины. "Где же ты? Шон? Отзовись!"

Дина разговаривала со своим мертвым сыном где-то там вдалеке.

Даже с закрытыми глазами я мог видеть статусы своих союзников на красном занавесе. Все наши статусы светились и мигали, словно огоньки на рождественской елке. Каждый из них то включался, то выключался. Не только такие очевидные, как "Невредимый" или "В обмороке". "Покалеченный" тоже мерцал. Точно так же, как и все остальные. Мигал даже статус "Мертвый".

Само нахождение рядом с этой штукой, расположенной где-то во тьме, полностью замыкало ту магию, которая заставляла "Карусель" работать.

Индикатор показывал, что мы все находимся в сцене погони, но от чего? Мы бежим от

невидимой силы? От своих эмоций?

"Сюда", - кричал я. "Идите сюда!"

Я так и стоял с закрытыми глазами, мне до сих пор было страшно их открыть. Что бы ни таилось в темноте, оно все еще имеет надо мной сильную власть, даже на таком большом расстоянии.

"Почему он не смотрит на меня?" всхлипывал Николас. "Почему он не смотрит на меня?"

Судя по звукам, он все еще был там, возле места, где мы приземлились.

Я слышал всплески, кто-то отчаянно боролся с водой.

Хватит ли у меня сил и воли, чтобы вернуться и спасти остальных?

Нет. Совершенно точно нет. Я опустился на колени. Слезы катились по моему лицу. Я не могу вернуться. Я не могу...

"Шон, прошу не убегай от меня вот так. Ты не можешь убежать от мамы".

Наступила пауза, словно она ждала ответа от ребенка. Клянусь, мне кажется, что вдалеке я слышу звон от цепей детских качелей.

"Я знаю, малыш, но что, если я потеряю тебя и не смогу найти?" - спросила она. Это прозвучало так, будто она заново переживает воспоминания или что-то подобное. Ее голос звучал мягко, источая материнское тепло и заботу. Ничего общего с той безэмоциональной Диной, которую я знаю.

Несколько мгновений она молчала. Я не знаю, что происходит в ее голове сейчас, но явно, там ей лучше, чем здесь, в реальной жизни наполненной горечью утраты.

Я просто сидел и слушал, как борются остальные. Мне нестерпимо хотелось вернуться, найти их, помочь им. Но излучаемые тьмой страх и боль — это то, что я никогда не смогу принять добровольно, как ни стыдно мне в этом признаться. Даже на таком расстоянии мой статус "В обмороке" вспыхивал лишь при одной мысли о том, чтобы вернуться в остальным.

"Шон! Не уходи, малыш!", - Дина кричала сквозь слезы. "Прошу не уходи".

Затем наступила тишина. Сон наяву, в котором она находилась, развеялся.

"Я найду тебя, чего бы мне это не стоило", - тихо сказала она.

Ее статус на красном занавесе мгновенно пришел в норму. Никакого обморока, никаких травм, ничего. Оказалось, что призрачной поддержки сына было достаточно, чтобы вывести ее из ментальной паники, которая настигла всех нас.

Она встала. Я слышал, как она шла по воде.

"Привет", - крикнула она.

"Сюда", - крикнул я в ответ, заставляя себя не забывать дышать.

"Я здесь", - донесся голос Анны. Она успела отойти так же далеко, как и я. Должно быть, она

всего в двадцати футах слева от меня.

"Я в порядке", - тихо сказала Кимберли. Она была рядом с Анной. Я не слышал, чтобы она говорила хоть что-то с тех пор, как мы попали сюда.

"Пойдем", - сказала Дина. Она стояла рядом с Кэмденом. Он перешел от плача к хныканью. Поскольку он находился ближе всех к силе, воздействующей на нас, я не мог его винить.

Дина подняла его с колен.

"Мы не умрем здесь", - прошептала она.

Она повела его ко мне сквозь темноту.

"Райли?" - позвала она, когда они подошли ближе.

"Прямо здесь", - ответил я.

Она подвела Кэмдена ближе. Он наконец начал нормально дышать. Я схватил его, когда он оказался рядом, и помог опустить его рядом со мной.

"Мои братья и сестры придут сюда в Карусель и начнут искать меня", - прошептал он мне, как только понял, что это я. "Я ничего не смогу сделать. Они тоже застрянут здесь вместе с нами. Что нам делать?"

Я не знаю, что ему ответить.

Дина двинулась обратно в том направлении, откуда пришла, и вытащила Николаса, который все еще повторял - "Почему он не смотрит на меня", - снова и снова, даже спустя несколько минут после того, как добрался до безопасного места.

На этом Дина не остановилась и отправилась за Кори, нашим длинноволосым хиппи НПС-компаньоном, я же принялся осматривать пещеру, в которой мы оказались.

Мне потребовалось невероятное количество силы воли и вся моя храбрость, чтобы просто открыть глаза. Знаю, что это бессмысленно, но все же мне до сих пор было смертельно страшно.

Посмотрел в ту сторону, куда шел. Там было темно. А позади меня находилась та самая ужасная сила.

Послышался всплеск. Дина нашла НПС Кори. Он глубоко вдохнул воздух, когда она подняла его из воды. Он был очень близок к тому, чтобы лечь и утонуть.

"Я почти добрался до цели", - сказал он странным, дрожащим голосом.

Мы с Анной едва справились сами. Дине удалось помочь остальным. Это была хорошая новость, хотя, помогая нам, она потеряла несколько баффов Аутсайдера для финала. Ну и ладно.

"Как все происходящее может быть простым и веселым сюжетом?" спросил я. Крис описал сюжет именно так. Весело. Он использовал слово "весело".

Никто мне не ответил.

Не может быть, чтобы это был тот самый сюжет, о котором он говорил. Наша группа чуть не утонула в двух футах воды, потому что мы потеряли волю к жизни. Что-то явно не так с этим сюжетом.

Сюжетные линии могут изменяться от одного прохождения к другому. Например, в сюжетной линии Дельта Эпсилон Дельта убийца менялся каждый раз, когда ее запускали. Что произошло, что сделало эту сюжетную линию такой?

И мы снова оказались не в кадре.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2943117>